

- Я - Бай Хуа. Благословляю вдовствующую императрицу, - она сцепила руки на уровне пояса и сделала благородный реверанс, затем встала. Ее спина была изящно выпрямлена, а лицо слегка опущено.

- Я слышала, что третья дочь семьи Бай была рождена от наложницы. Как она вообще может осмелиться прийти на такой высокий банкет?

- Даже если в ней течет кровь канцлера, она все равно не может похвастаться благородством. Она просто никчемная женщина.

- Но ее манеры, несомненно, принадлежат благородному человеку.

- Бай Фурэн и госпожа Бай Юй так щедры. Они даже взяли на себя труд вырастить из никчемной женщины леди.

- И все же она вредит своей родной сестре. Посмотрите на этот гуцинь! Служанка первой госпожи сказала, что он находился в ее карете.

.....

При появлении Бай Хуа начался поток разговоров и сплетен. При этом она сохраняла легкую улыбку, отчего ее миловидное лицо казалось еще более нежным. Несмотря на спокойную манеру поведения, обе ее руки были крепко сжаты. Она не теряла достоинства, как и ее имя.

«Хуа» означало красивый и нежный цветок. Беспольный, но такой дорогой!

А «Юй» означало изысканный нефрит. Очень востребованный, но не лучший!

Йокнафа внутренне усмехнулась. О, Бай Юй... оказывается, ты была такой же злодейкой, как и я!

- Не нужно таких формальностей, - как только вдовствующая императрица Вэй сказала это, разговоры прекратились.

По крайней мере, у аристократок этого времени были хорошие манеры.

- Гуцинь был в вашей карете, не так ли?

- Так точно, Ваше Величество.

Бай Хуа ответила вдовствующей императрице без тени неуверенности или страха. Однако о

такой дерзости пришлось забыть, когда она подняла свое маленькое личико. В глазах цвета персика отразилась миловидность, но в то же время и упрямство. Яйцеобразное лицо, маленький нос, полные губы, тонкие, как ива, брови...

Если бы кто-то заявил, что Бай Хуа обладает такой разрушительной красотой, способной вдохновить на войну, никто бы и не подумал возражать.

Но Йокнафа... она испытывала лишь ненависть к этому прекрасному лицу! Ведь это было лицо женщины, заставившей ее покончить с собой!

- Уф! - ее накрыли чувства с головой. Сердце переполняла такая досада, что в какой-то момент ей захотелось повалить эту девушку и бить ее снова и снова, пока та не умрет от ее рук!

Это... это, должно быть, обида Бай Юй на Бай Хуа. Эти две женщины долгое время враждовали, поэтому неудивительно, что обладательница этого тела так сильно ненавидела свою сестру. И в будущем эти две сводные сестры будут бороться друг с другом до тех пор, пока одна из них не умрет!

Это был высокобюджетный китайский телесериал «В реальной жизни злодейки побеждают», снятый по роману. В прошлой жизни Йокнафа сыграла роль злодейки Бай Юй. Эта роль помогла ей стать всемирно известной злодейкой.

То, что разворачивалось перед ней, было первой сценой в сериале...

Раньше Бай Хуа была послушной девочкой. Над ней без устали издевались Бай Юй и Юэ Мэй. На этот раз мать и дочь хотели убить ее руками вдовствующей императрицы. Но личность Бай Хуа внезапно изменилась, и она, к удивлению Бай Юй и Юэ Мэй, как-то выкрутилась.

В итоге Бай Юй была разоблачена, ее репутация пострадала, и она не знала, что противостоявшая ей Бай Хуа на самом деле Падма, женщина из XXI века, которая переселилась в тело Бай Хуа. Как и полагается злодейке в теле несчастной главной героини, она дала отпор злой мачехе и сестре.

Отличие от оригинального сериала заключалось в том, что здесь переселилась не Падма в тело Бай Хуа, а Йокнафа в тело Бай Юй. Она не могла поверить, что это может быть реальностью... но боль в кончиках пальцев подтвердила ей, что это не сон.

Но тогда... эта Бай Хуа перед ней - старая или новая?

Йокнафа закрыла глаза и попыталась подумать. Она была профессиональной актрисой, поэтому хорошо знала и понимала характер Бай Юй. Продолжать играть было легко, но проблема была не в этом, а в том, что она действительно находилась в теле Бай Юй!

Честно говоря, Йокнафа не испытывала никакой неприязни к Бай Хуа. Но если бы ей пришлось продолжать быть Бай Юй и проиграть Бай Хуа здесь... то позор пришлось бы нести не Бай Юй, а самой Йокнафе!

Прости, Бай Хуа... Если это действительно судьба, то, как "новая" Бай Юй, я должна в первую очередь позаботиться о себе!

Несмотря на тяжелое положение, переселившаяся злодейка улыбнулась. Ладно, пусть судьба играет с ней в свои маленькие игры.

Прежде чем Бай Хуа успела что-либо объяснить, подоспел королевский врач и занялся ранами Бай Юй. Оранжевая магия, исходившая от рук врача, остановила кровотечение, но раны все еще оставались открытыми. Он некоторое время смотрел на нее, а затем поспешно обратился к вдовствующей императрице.

- Ваше Величество, раны госпожи Бай вызваны ядом. Моя магия слишком слаба, чтобы полностью исцелить ее без противоядия. Вашего Величества, изготовление зелья займет половину шичэна *.

- Тогда поспешите.

[ПП: шичэн: древнекитайская мера измерения времени. 1 шичэн = 2 часа]

Доктор поклонился вдовствующей императрице и поспешил прочь.

- Бабушка, я слышал, что в южных племенах есть яд, от которого струны и веревки становятся острыми, - сказал человек в красном. Его взгляд, обращенный к Бай Хуа, был откровенно кокетливым.

Если она не ошибается, это был наследный принц Да Яна, Оуян Юнсянь. Злодей, увлекавшийся коллекционированием красивых женщин, и один из тех, кто превратил жизнь Бай Юй в ад.

- Ваше Величество, конечно же, это не я причинила вред моей сестре. Такие, как я не обладают такими возможностями приобрести такой яд...

Смысл слов Оуян Юнсяня был понятен всем. Но Бай Хуа по-прежнему настаивала на своей невинности.

- У тебя нет таких возможностей, а как же твоя служанка! - Юэ Мэй не стала больше оправдываться перед незаконнорожденной дочерью ее мужа. Она сразу же раздула пламя. - Твоя служанка родом с юга!

Внезапно в толпе снова зашумели. В результате Бай Хуа стало еще труднее откреститься от обвинения. Вдовствующая императрица Вэй приказала солдатам привести служанку Бай Хуа для допроса.

- Госпожа! Это не я! Я не делала этого! - не переставала плакать служанка. Ее реакция была противоположна реакции ее хозяйки, которая сохраняла спокойствие, несмотря на то, что попала в затруднительное положение.

- Общитесь их! - глава личной прислуги вдовствующей императрицы бросил взгляд на других слуг, приказывая им обыскать служанку Бай Хуа.

- Я нашла, - одна из королевских служанок достала из ароматного мешочка горничной небольшой футляр и тут же подала его вдовствующей императрице, которая передала его стоящему рядом с ней мужчине в черном. Тот на мгновение задумался, а затем кивнул ей.

Практически подтвердилось, что в футляре находится яд, о котором говорил Оуян Юнсянь. На лице вдовствующей императрицы Вэй отразился гнев.

Воспользовавшись суматохой, Бай Юй достала влажный носовой платок и прижала его к струнам гуцина. Ее действия, скрытые за элегантными драпировками одежды, остались незамеченными для людей, которые не обращали на нее никакого внимания.

- Это не мое! Я этого не делала! - служанка Бай Хуа билась лбом об пол, умоляя о пощаде.

- Такая служанка, как ты, никогда бы не осмелилась на такое. Говори! Кто приказал тебе? - вдовствующая императрица посмотрела на Бай Хуа.

- Ваше величество, пожалуйста, позвольте мне доказать свою невиновность, - поняв, что сбежать ей не удастся, Бай Хуа поклонилась вдовствующей императрице. Она обдумывала свой новый план.

- Как? - спросил человек в черном одеянии. Бай Юй украдкой взглянула на его лицо, и сердце ее непроизвольно забилося.

Странно, но она не помнила этого человека. Но Йокнафа была уверен, что это один из принцев. Проблема заключалась в том, кто именно? Хотя в этой серии было много принцев, наиболее заметными из них были Цинь Ван*, исполнитель главной роли, и Вэй Ван, второстепенный герой, проявляющий интерес к главной героине.

[ПП: Ван / Цинь Ван: Первый ранг императора в древнекитайском дворянском сословии. Обычно титул Цинь Ван получали сыновья или братья императора. *Цинь - имя, получаемое одновременно с титулом, например, Цинь Ван (Цинь Цинь Ван), Вэй Ван (Вэй Цинь Ван)]

- Если бы моя служанка действительно бы нанесла яд на гуцинь, то яд все равно остался бы на струнах. Ваше величество, позвольте мне осмотреть гуцинь, - даже опустив голову и пряча взгляд, Бай Хуа говорила решительно и уверенно.

- Давайте так и сделаем, - ответил Оуян Юнсянь, носивший титул Тайцзы*.

[*Тайцзы Наследный принц, назначенный наследником престола]

Бай Хуа, не теряя ни минуты, направилась прямо к родственницам. Обвиняемая взглянула на Бай Юй, после чего села перед гуцинем, о котором шла речь. Под взглядами всех присутствующих Бай Хуа надавила пальцами на струны, и... на них не осталось порезов.

Значит, яда на гуцине не было!

- Ваше величество, если я сама нанесла яд на эти струны, то почему мои пальцы не болят?

Плюх!

В подтверждение своих слов Бай Хуа снова пощипала струны. Она с довольной улыбкой подошла к Бай Юй, а затем потянула его за руку, чтобы показать любопытным глазам толпы.

Черт бы побрал твою мать! Мои раны все еще болят!

- Это правда, что раны моей сестры вызваны ядом. Но яд был нанесен не на гуцинь, когда она была в моей повозке... - Бай Хуа посмотрела на Юэ Мэй, затем медленно перевела взгляд на Бай Юй. ...Он был нанесен на пальцы моей сестры!

Правильный ответ!

В сериале Бай Юй тоже была поймана Бай Хуа таким образом... так что сейчас эта Бай Хуа была действительно Падмой, которая переселилась сюда!

- Ты хочешь сказать... - Оуян Юнсянь поднял брови, глядя на главную героиню. - Госпожа Бай Юй отравилась сама!